УДК 377.111.3:000.93

Л.М.ШАЛЫГИН, Ж.А.ПОЛЯРНАЯ, Е.А.БРЫЛЕВСКАЯ
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

ВИДНЫЕ ПЕРСОНАЖИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX вв. В ИХ ПРИЧАСТНОСТИ К ЭТАПАМ РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ИНСТИТУТА (к 230-летию Горного института, 250-летию Павла I, 200-летию кончины М.Ф.Соймонова)

Статья посвящена персоналиям видных деятелей первого высшего технического учебного заведения России – Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета). В центре внимания авторов – деятельность М.Ф.Соймонова, А.А.Мусина-Пушкина, Н.А.Львова, В.В.Капниста, А.Н.Оленина, Д.И.Хвостова, Г.Р.Державина, И.И.Хемницера и других в связи с их работой в Горном институте, покровительством первому высшему техническому учебному заведению России или знакомством с воспитанниками Горного училища.

В увлекательной и живой форме авторы знакомят читателя с участием видных персонажей российской истории XVIII – начала XIX вв., имевших отношение к Горному институту, в культурной и научной жизни Российской империи того времени.

The given paper presents the prominent scientists of Russia's first technical college – Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University). The authors' attention is drawn to the activities of M.F.Soimonov, A.A.Musin-Pushkin, N.A.Lvov, V.V.Kapnist, A.N.Olenin, D.I.Khvostov, G.R.Derzhavin, I.I.Khemnitser and other people who either studied or worked at the Mining Institute, patronized Russia's first technical college or simply knew the graduates of the Mining School.

In a lively manner the authors tell about the outstanding people of the Russian history of the XVIIIth – the beginning of the XIXth century connected with the Mining Institute who took part in scientific and cultural life of Russia at that time.

Находясь в сегодняшних нарядных стенах Горного института, стоит мысленно перенестись на 230 лет назад и представить, как в погожий день 28 июня (8 июля) 1774 г. на вымощенном булыжниками дворе, у подножия искусственного холма, под которым хитроумный Ренованц по заданию обер-прокурора Сената, президента Берг-коллегии, первого командира Горного училища Михаила Федоровича Соймонова поместил образцовый рудник, в новеньких мундирах выстроились 24 юноши – первые студенты Горного училища, принятые на казенный счет, 19 из которых были отобраны Соймоновым из числа студентов Московского университета. Несколько поодаль теснились два десятка молодых людей в поношенных еще цивильных одеждах – претенденты на «своекоштные» места в Училище…

Началась история первого в России высшего технического учебного заведения, учрежденного Указом Екатерины II в 1773 г.

Еще за месяц до подписания Указа Екатерины, 29 сентября 1773 г. состоялась свадьба Великого князя Павла Петровича и Гесен-Дармштадской принцессы Вильгельмины, перешедшей в православие и получившей имя Натальи Алексеевны [9]. Среди блестящего круга свадебных гостей был и Михаил Федорович Соймонов, сопровождавший своего отца, знаменитого сподвижника Петра I, моряка и путешественника, жестоко пострадавшего от Бирона, ставшего при Елизавете губернатором Сибири. При

Екатерине II он – сенатор, влиятельный вельможа, заслуживший благоволение императрицы. С этого времени, по-видимому, и начинается близкое знакомство Михаила Соймонова с молодым, подвижным, чувствительным к наукам и искусствам Павлом Петровичем. Можно предполагать, что Михаил Федорович с сочувствием отнесся к постигшему Павла жестокому удару – или судьбы, а может, и злого умысла – кончине его молодой жены, наступившей в апреле 1776 г.

Менее чем через год Екатерина II женит своего сына на Вюртембергской принцессе Софии-Доротее-Августе-Луизе, получившей православное имя Марии Федоровны, ставшей матерью десяти детей, из которых двое, как мы знаем, стали российскими императорами.

Дружеские отношения Павла Петровича с Михаилом Соймоновым продолжаются. Соймонов бывает гостем «Гатчинского изгнанника», за чаем ведет с ним, полагаем, ученые (а может, и не только) беседы. Мария Федоровна тоже с симпатией относится к Соймонову – настолько, что «имела обыкновение дарить Михаилу Федоровичу на день его тезоименитства носочки собственной вязки» [1, с.163].

Современником, ровесником и близким Павлу лицом был Николай Александрович Львов – один из известнейших деятелей российской науки, искусства, литературы. Н.А.Львов для Павла Петровича соорудил в Гатчине знаменитый Приоратский дворец, построенный по необычайной, изобретенной Львовым «землебитной» технологии.

Николай Александрович, племянник М.Ф.Соймонова, жил долгое время в доме бездетного дядюшки. А когда тот заболел в 1776 г., то на лечение за границу на знаменитые до сих пор курорты Спа он отправился в сопровождении Н.А.Львова и И.И.Хемницера – своего ближайшего соратника по Горному училищу, преподававшего там литературу, иностранные языки, маркшейдерское искусство, переводившего на русский язык с немецкого, французского, латыни сочинения по горному делу. Помимо дружеского расположения и почтительного отношения к старшему по годам и весьма высоким чинам и заслугам М.Ф.Соймонову, Львова и Хемницера объединяла и общая деятельность в знаменитом поэтическом кружке, членами которого являлись В.В.Капнист, А.Н.Оленин, М.Н.Муравьев, А.А.Мусин-Пушкин, Д.И.Хвостов и сам Г.Р.Державин. Здесь появился и молодой И.А.Крылов.

Поразительна широта интересов этого творческого сообщества. Поэзия, архитектура, живопись, скульптура соседствуют с увлечением разнообразными научными проблемами, которые становятся общим достижением членов кружка.

А.А.Мусин-Пушкин увлечен проблемами минералогии, создает основы химии платины, разрабатывает технологию получения селитры [4]. А.Н.Оленин не только создает великолепные иллюстрации к стихам Державина и басням Хемницера, но и увлекается археологией и палеографией. В письме к А.А.Мусину-Пушкину он сообщает о находке знаменитого Тмутараканского камня. Н.А.Львов посвящает стихи А.А.Мусину-Пушкину и его жене, в которых выражает восхищение научными достижениями своего коллеги. Старейший среди членов творческого кружка Г.Р.Державин, бывший некогда олонецким губернатором, оказался весьма сведущ в горном деле. Он использовал свои познания в сочиненном им либретто оперы «Рудокопы».

По-видимому, главным пристанищем поэтического кружка был дом М.Ф.Соймонова на Литейном (до той поры, как Н.А.Львов построил знаменитый дом для Г.Р.Державина на Фонтанке).

В 1775 г. М.Ф.Соймонов учредил в Горном училище типографию. В типографии печаталась не только отечественная и переводная литература по горному делу (например, «Наставления к подземной геометрии» Войдлера, «Первые основания горных и соляных производств» Ф-Л.Канкрина и др.), но и произведения членов поэтического кружка: сборник русских народных песен Н.А.Львова, его же поэма «Русский 1791 год», басни И.И.Хемницера и даже драматургические опыты самой Екатерины II

(либретто оперы «Февей», «Сказка о горе-богатыре Косаметовиче», «Начальное управление Олега»).

Сотрудничество М.Ф.Соймонова с кругом молодых талантов прервалось с его отставкой из Горного училища в 1782 г. в связи с ликвидацией Берг-коллегии в ходе крупных административных преобразований, предпринятых Екатериной II. Скорее всего, крупный организатор горнозаводского дела М.Ф.Соймонов не мог примириться с разрушением единой системы государственного управления горнозаводским комплексом России и на целых 15 лет покинул Петербург. В Москве с 1785 г. он стал выборным предводителем дворянства Московской губернии. Московский этап его деятельности увенчался строительством знаменитого и в настоящее время Зала Благородного собрания (ныне Колонный зал Дома союзов на Тверской), которое осуществил под руководством Соймонова известный архитектор М.Ф.Казаков.

Еще раньше, в 1780 г., Горное училище покинул И.И.Хемницер, назначенный посланником в Турцию (в г.Измир).

Н.А.Львов продолжает свою необычайно разнообразную деятельность в Петербурге. Главное увлечение его в эти годы – архитектура. В 1780-1790-е гг. в Петербурге по его проектам сооружается здание Почтамта, Невские ворота Петропавловской крепости и, как уже упоминалось, дом его старшего собрата по поэтическому кружку – Г.Р.Державина. Ряд подлинных архитектурных шедевров Н.А.Львов создал и в других местностях России. И вместе с сугубо художественными увлечениями Львов направляет свою неуемную энергию на решение задачи обеспечения промышленных и бытовых потребностей ископаемым топливом – «земляным» (каменным) углем.

Главным мотивом использования каменных углей для Львова служит забота о сбережении лесов, беспощадно истреблявшихся в XVIII в. для получения древесного угля – главного топлива для металлургии – и дровяного отопления. Первым угольным месторождением, которое Львов наметил к разработке, были Боровичские угли в Новгородской губернии, открытые им в 1786 г.

Обстоятельная записка со всесторонней мотивацией всех преимуществ использования «земляного» угля взамен древесного была представлена императрице. Екатерина II с одобрением отнеслась к предложению Львова, но никаких реальных шагов по организации угольных разработок сделано не было. Это объясняется не только начавшейся в это время войной со Швецией, но и тем обстоятельством, что уже была ликвидирована единая, созданная еще Петром I, государственная система управления горнозаводским комплексом. Горные промыслы были переданы в ведение губернских «казенных палат», не весьма компетентных в сложном горно-заводском деле.

За 15 лет отсутствия М.Ф.Соймонова руководство Горным училищем, находившееся под зорким оком императрицы, поручалось ею видным государственным и горным деятелям – С.В.Нарышкину, А.А.Нартову, сподвижнику М.Ф.Соймонова Н.С.Ярцеву. Наконец, почти на 10 лет пост директора Горного училища занял один из приближенных Екатерины II (ее статс-секретарь), двоюродный брат Михаила Федоровича Петр Александрович Соймонов. Время этого руководителя отмечено значительным повышением уровня подготовки горных офицеров, оснащением лабораторий новым оборудованием, строительством нового здания с великолепным колонным залом, специально предназначавшимся для значительно разросшихся минеральных коллекций [2].

Любопытно, что, руководя Горным училищем, П.А.Соймонов одновременно был директором императорских театров. Молодой И.А.Крылов в течение года работал в Горном училище, разбирая минералогические коллекции, надеясь с помощью П.А.Соймонова вывести свои первые драматургические творения на театральную сцену, правда, безуспешно [3].

В ночь с 6 на 7 ноября 1796 г. скончалась Екатерина II, завершив свое 34-летнее правление Российской империей. Началось короткое и необычайно драматичное царствование Павла I.

Первыми своими указами Павел восстанавливает Берг-коллегию, четко обозначив свою заботу о состоянии горнозаводских дел и горной науки как важнейших государственных задачах. М.Ф.Соймонов немедленно отзывается из Москвы, назначается президентом Берг-коллегии, возвращается на пост директора Горного училища. Соймонов получает непосредственно от императора конкретные поручения, относящиеся к поправлению всех дел на горных предприятиях и восстановлению единой государственной системы управления горнозаводским делом. Помощником Соймонова в этих сложных делах в должности вице-президента Берг-коллегии Павел назначает известного к тому времени в ученых кругах графа А.А.Мусина-Пушкина.

М.Ф.Соймонову поручается рассмотрение ряда научных работ Мусина-Пушкина по горной тематике: о добыче и использовании торфа, использовании каменного угля в металлургии, изготовлении селитры и др. А самому Аполлосу Аполлосовичу Павел поручает организацию экспедиции в Закавказье для поиска там минеральных ископаемых.

Внимание Павла лично к М.Ф.Соймонову впечатляюще. Сразу по прибытии Михаила Федоровича в столицу, после всех назначений Павел награждает его орденом Александра Невского, приглашает к участию в церемонии коронации в Москве 5 апреля 1797 г. и в этот же день жалует его «в доказательство особливого благоволения» орденом Святой Анны I степени. Став великим магистром Мальтийского ордена, Павел зачисляет Соймонова в число командоров этого ордена. Оказался Михаил Федорович также и участником мрачной траурной церемонии перезахоронения останков Петра III и погребения их вместе с Екатериной II в Петропавловском соборе.

В 1799 г. незадолго до 70-летия Соймонов подает императору прошение об отставке. Но вместо отставки – новые задания по горному ведомству и – орден Святого Андрея Первозванного!

Павел I вместе с Марией Федоровной неоднократно посещает Горное училище [2].

Тесные отношения с Горным училищем и своим дядюшкой, столь обласканным императором, возобновляет Н.А.Львов. С подачи Соймонова Львов обращается к императору 11 августа 1797 г. с запиской, в которой развивает свои идеи по поводу разработки Боровичских каменных углей и их использования, приведя помимо всего и сумму в 282 102 руб., которые Россия за 5 лет затратила на привозной из Англии уголь, и запрашивает 8 тыс.руб. на организацию горных работ в Боровичах. Уже 22 сентября Павел I указом Кабинету повелевает: «Приняв за благо, представленное нам от ДСС Н.А.Львова мнение… 8 тыс.руб. выделить единовременно и производить выплату жалования приставленным ко Львову людям» [5, л.20].

24 сентября личной запиской Павел I поручает М.Ф.Соймонову «над производством той работы иметь наблюдение, руководствуя его, Львова… Вашими наставлениями подавая всевозможную помощь к успеху сего полезного дела» [5, л.6-7].

Н.А.Львов, используя «наставления» и помощь Соймонова, энергично принялся за добычу боровичского угля, организовал его доставку водой в Петербург, всячески пропагандировал его применение для разнообразных бытовых и промышленных нужд, требовал от управляющих губерниями, чтобы те уведомляли его «где есть признаки какого-либо земляного угля, чтобы … заблаговременно принять меры к разработке и в других местах государства…» [5, л.21].

Приведенные материалы свидетельствуют, что Н.А.Львов, наставлявший его М.Ф.Соймонов и заинтересованно поддерживавший их Павел I должны быть признаны пионерами российской угледобывающей промышленности.

Мало того, Н.А.Львов оказался первооткрывателем технологии переработки «земляного угля» с целью придания ему качеств, необходимых для металлургических целей. Он спроектировал и построил в Боровичах «кальцинирные» печи, в которых подвергал уголь нагреву без доступа воздуха. Это не иначе как прообраз коксовой технологии!

В газовой фазе «кальцинирных» печей Львов обнаружил возгоны элементарной серы.

И вот 10 мая 1800 г. Львов направляет Павлу I предложение получать по его методу серу, необходимую для изготовления пороха. «Для делания оного в 1782 г., – сообщает он, – куплено из чужих земель на 84 548 руб. горючей серы… А я изготовлю серу из земляного угля» [6].

Качество серы было испытано в лаборатории Горного училища, серу признали годною, о чем известили главного артиллерийского инспектора А.И.Корсакова.

23 июня 1800 г. Павел I отвечает Львову весьма красноречивым указом: «Усматривая усердие Ваше к соблюдению интересов наших в изобретении Вами средства доставать серу… изъявляем Вам Монаршее наше благоволение… Потщитесь Вы усугубить старания, дабы делание оной соответствовало надобности артиллерийского департамента… чтобы не иметь нужды покупать оную из заграничных мест…» [7].

Павел I через великого князя Александра Павловича, которого, как видно, привлекал к занятиям государственными делами, направил А.И.Корсакову поручение совместно с Горным училищем и Н.А.Львовым заняться проблемой учреждения серного завода.

А.И.Корсаков 13 июля 1800 г. Н.А.Львову пишет о Высочайшем повелении немедленно доставить тому «требуемые… по сему предмету сведения».

Таким образом, можем с полным основанием причислить Павла I, Н.А.Львова, М.Ф.Соймонова, А.И.Корсакова к числу зачинателей термохимической технологии переработки ископаемых углей.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) сохранился любопытный документ, красноречиво свидетельствующий о том, какие препятствия чинили западные державы развитию российской экономики, в частности горной промышленности. На просьбу Н.А.Львова послу России в Англии графу С.Р.Воронцову о подыскании там мастеров угледобычи и некоторых машин Воронцов 30 марта 1880 г. отвечает Львову, что в этом деле «не токмо не может быть никакого успеха, но и никакого начала сему сделать нельзя по той причине, что сие наистрожайше здесь запрещено многими парламентскими актами… Кто согласится или продаст… подвергается жестокому наказанию». Воистину российское горно-заводское дело поднималось, говоря словами Ломоносова, «из гор российских российскими руками!» [8, л.15-16].

Причастность А.И.Корсакова (как и всего военного ведомства) к делам Берг-коллегии и Горного училища, его постоянные деловые контакты с М.Ф.Соймоновым, А.А.Мусиным-Пушкиным, Н.А.Львовым, весьма доброжелательное отношение к нему Павла I, пожаловавшего Корсакову еще в 1797 г. чин генерал-лейтенанта, следует считать исходными мотивами назначения Корсакова уже Александром I в 1803 г. президентом Берг-коллегии и директором Горного училища. К этому времени вице-президент Берг-коллегии А.А.Мусин-Пушкин, обстоятельно изучив российский и зарубежный опыт организации горных и металлургических промыслов и оценив состояние горной науки и образования в России и за рубежом, предложил развернутый проект значительного повышения уровня подготовки горных офицеров в Горном училище. Этот проект стал основой нового Устава Горного училища, разработанного А.И.Корсаковым. Согласно Уставу, принятому в 1804 г., первое высшее техническое заведение России было названо Горным кадетским корпусом.

По-видимому, авторитет генерала А.И.Корсакова, которого ценил Павел I, при Александре I не только не был поколеблен, но и получил вполне убедительное подтверждение. По его ходатайству новый император (вспомним пушкинское «…Дней Александровых прекрасное начало») повелел выстроить для Горного кадетского корпуса новое здание. А.И.Корсаков, близко знакомый с широким кругом деятелей искусства, являясь почетным членом Академии художеств, пригласил для строительства А.Н.Воронихина, который в это время строил Казанский собор.

При упоминании имени этого великого зодчего невольно возникает снова тень Павла I. Дело в том, что не кто иной, как Павел I из нескольких проектов задуманного им еще в 1800 г. Казанского собора предпочел проект А.Н.Воронихина. В этом решении императора сыграл роль его любимец – Павел Строганов, находившийся с бывшим крепостным своего отца в дружеских отношениях и сопровождавший будущего великого зодчего в заграничном путешествии.

Нельзя не признать, что у истоков всемирной славы А.Н.Воронихина – творца таких шедевров архитектуры, как Казанский собор и Горный корпус, оказался «бедный, бедный Павел».

Экскурс по некоторым страницам истории Горного института, как видим, обнаруживает тот факт, что многие персонажи, сыгравшие заметную роль в становлении и развитии первого в России центра горной науки и образования, были и крупными деятелями истории Государства Российского, и из них наиболее для нас колоритными и ощутимо значимыми были, разумеется, Екатерина II – учредительница Горного училища, Павел I, М.Ф.Соймонов, А.А.Мусин-Пушкин, Н.А.Львов, П.А.Соймонов. Этих персонажей объединяет в нашей памяти и тот факт, что из жизни они ушли один за другим в конце XVIII – самом начале XIX в.: Екатерина II – 1796, П.А.Соймонов – 1799, Павел I – 1801, Н.А.Львов – 1803, М.Ф.Соймонов – 1804, А.А.Мусин-Пушкин – 1805.

Эти деятели завершили XVIII в.; XIX в. – новая веха в истории Горного кадетского корпуса, а открыли этот этап Александр I и Алексей Корсаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гольденберг Л.А.* Михаил Федорович Соймонов. М.: Наука, 1973.
2. История создания и развития Санкт-Петербургского государственного горного института. СПб: Медиа-Маркет, 1998. Т.1.
3. *Крылов И.А.* Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1956.
4. *Раскин Н.М.* Аполлос Аполлосович Мусин-Пушкин. Л.: Наука, 1981.
5. РГИА. Ф.37, оп.11, д.100.
6. РГИА. Ф.37, оп.11, д.106.
7. РГИА. Ф.37, оп.11, д.375.
8. РГИА. Ф.541.
9. *Эйдельман Н.Я.* Грань веков. М.: Мысль, 1982.